

Джебель эд Духап. При раскопках порфириновых каменоломен римского времени открыты остатки хижины, в которой находилась керамика, типичная для времени I—II династий, кремневые орудия и много отдельных кусков кремня и кварца. Интересно отметить, что месторождений кремня поблизости нет. Найденные здесь же керамические диски никогда не встречаются в долине Нила, но весьма характерны для стоянок в Восточной и Западной пустыне (ЖЕА, XXIII, стр. 38—39).

Н. М. Постовская

Письма в редакцию ВДИ

I

В ВДИ, 1949, № 3, были уже помещены обстоятельные рецензии на книгу Г. Д. Белова «Херсонес Таврический», в которых подверглись критическому рассмотрению главным образом археологические вопросы истории Херсонеса. Мы хотим остановить внимание еще на некоторых сторонах, которые выпали из поля зрения рецензентов.

Цитируя текст знаменитой херсонесской присяги в переводе акад. С. А. Жебелева, Г. Д. Белов в основном своем изложении не дает объяснения загадочного слова «астер» и делает это только в конце книги, в «объяснении слов», отчего при чтении сначала получается некоторая неясность.

В некоторых случаях остались недомолвки, требующие объяснения. Так например, на стр. 106 называется имя Антонина, по это имя послали несколько императоров, здесь же речь идет об Антонине Пии, правившем с 138 по 161 г.; не объяснен термин «перибола» (стр. 122) — окружение, ограда. Нуждается в объяснении и слово «харисии» (стр. 121). Хотя В. В. Латышев считал значение этого слова поясным, все-таки несомненно, что оно происходит от слова *χάρις* и обозначает «прелесть» и «приворотные, чарующие средства». Не объяснено слово «комит» (стр. 130). Автор не обратил внимания на замечание Латышева, что этот термин *κόμιτος* в тексте надписи является весьма сомнительной конъектурой. Не следовало оставлять без объяснения и такого бьющего в глаза своей странностью выражения: «дать гражданство проксении» (стр. 108—117) *προξενίας πολιτείας*. Латышев писал об этом, что херсонесцы в эпоху Римской империи, вероятно, уже сами не представляли себе точного смысла этих терминов и имели в виду просто дарование гражданских прав иностранцам.

В разбираемой книге приводится немало цитат из надписей; они даются в переводах и В. В. Латышева и С. А. Жебелева — иногда с частичными изменениями — и в новых переводах, очевидно, принадлежащих самому автору книги. Получающееся вследствие этого разногласие в передаче ходячих формул, конечно, следовало бы унифицировать. Так, мы встречаем перевод ходячей формулы *ἀγαθῆ τύχη* то «на доброе счастье» (стр. 108), то «с добрым счастьем» (стр. 106, 120). Обращение к богам то оставляется без перевода: «Гей, Гелиос» (стр. 66, 67), то переводится: «Земля, Солнце» (стр. 91).

Да и вообще в книге, предназначенной для широкого распространения, нужно было бы обратить внимание на язык переводов. В. В. Латышев и С. А. Жебелев в книгах и статьях, предназначенных для узкого круга специалистов, не придавали этому вопросу большого значения, заботясь только о точности. А между тем кто же говорит теперь: «поелику» (стр. 106) или «многожды» (стр. 120)? В надписях часты формулы и выражения канцелярского, «приказного» стиля, но приведенные слова не подходят и под эту категорию.

Греческий язык, в противоположность русскому, изобилует причастными конструкциями. Но разве в том заключается точность перевода, чтобы применять такие выраже-

ния: «соблюдающим клятву да будет нам благо, преступающим же обратное» (стр. 91—92), или «мне, нарушившему это, и тому, что мне принадлежит, да будет лучшее, а соблюдающему—противоположное» (стр. 69), или «пребывающему во всем этом да будет благо самому и потомству... не пребывающему же да будет злое и мне самому и потомству» (стр. 69)? Ясно, что таких выражений мы не найдем даже в самом грубом канцелярском стиле. Между тем известно, что в греческом языке причастия песьма часто выражают условие: «если (канцелярское: «ежели») мы будем соблюдать, да будет нам благо» и т. п. Вследствие же формального воспроизведения греческих причастий получается иногда и прямо неверная передача мысли. Так например, на стр. 94 читаем: «Итак, чтобы и народ оказался воздающим достойную благодарность»— греч. *ἵνα ἅπασαν τὴν εὐχαριστίαν ἀποδοῖς* (типичная конструкция *nominativus cum participio*). Это предложение следует переводить: «дабы видно было (или иначе: чтобы все видели), что народ воздает благодарность» и т. д. Неясно также: «Аврелий Гермократ, сын Мирона, а по природе Тимофея, пожертвовал» (стр. 118). Дело тут заключается в том, что Гермократ был урожденным сыном Тимофея, а потом был усыновлен Мироном. Хорошо ли сказать: «издержки выдать» (стр. 94)? *Ἀναλώματα δοῦναι* имеет смысл: «издержки оплатить» или «выдать деньги на покрытие расходов». А что значит: «самому сделаться привязанным к нашему городу» (стр. 117)? В подлиннике стоит: *γενεῖσθαι τῆς πόλεως ἀφ' ἧς αὐτὸς φίλος*. Латышев перевел: «сделаться любочестивым». Тоже неясно. А смысл этого очень простой: «самому получить почет в нашем государстве». В книге Белова имеются прямо неверные переводы: «Юпитер Лучший Величайший» (стр. 10) — лат. *Jupiter Optimus Maximus*, что значит: Юпитер Преподобой Величайший». Странным представляется также передача автором (не Латышевым) специального греческого понятия *καλοκάγαθία* (τρόςων) через «добропорядочность» (своего поведения). Ведь это термин для выражения классового представления о благородстве.

Наконец, необходимо сказать несколько слов о помещенном на стр. 67 сл. переводе херсонесской присяги. Этот перевод, принадлежащий С. А. Жебелеву, значительно отличается, и притом в худшую сторону, от перевода В. В. Латышева. Перевод С. А. Жебелева без всякой нужды изобилует иностранными словами, как «Гей», «Гелиос», когда дело идет о почитании стихийных сил природы, а с другой стороны, не передает специальных терминов *δαιμόνιον*, *Βουλεύω* (строка 23): «буду служить народу и советовать ему», вместо: «буду служить в качестве демиурга и члена совета» (ср. и далее стр. 46 сл.: «доведу об этом до сведения должностных лиц», тогда как в подлиннике стоит прямо: *δαιμόνιοις*—«до сведения демиургов»).

Автор не сохраняет специального политического термина *ἀφίσταντι* — «склоняющему к отпадению», а переводит: «отторгающему» (строка 19), что сразу возбуждает недоумение: от кого этот человек будет отторгать Херсонес? Да и расхочется этот перевод с его же собственным переводом в дальнейшем: граждан не «отпавших» *ἀφισταχότων* (строка 33).

Необходимо совершенно пересмотреть и переделать перевод надписей на памятнике Ксанфа и на саркофаге Исигоны (стр. 128). Таких неточностей или даже неправильностей в книге т. Белова можно найти и еще немало.

В заключение необходимо указать на полную беспорядочность транскрипции: *Кесарь* и *Цезарь* (стр. 104, срв. 97). *Цербер* (стр. 126), *Луцензиева когорта* (стр. 109), *Евфериий* (стр. 130) и *элеутерия* (стр. 129) и т. д. В имени Т. Плавтий Сильвана средняя часть «Плавтий» является пошеп *gentile* и не может передаваться сокращением: «Пл.» (стр. 102, 103, 111), ведь это не личное имя, не *praenomen*.

Мы останавливаем внимание на отмеченных недостатках этой интересной и полезной книги в надежде, что они будут исправлены при переиздании, переиздание, мы полагаем, не заставит себя долго ждать.

С. Радциг

II

В № 4 ВДИ за 1949 г. акад. В. В. Струве в своей рецензии на книгу С. П. Толстого, сославшись на труд И. В. Сталина «Анархизм или социализм?», в примечании (стр. 150) упрекнул меня в том, что я в моей, по словам акад. Струве, «очень полезной книге «Матриархат» совсем не обратил внимания на высказывание товарища Сталина о матриархате».

В действительности, однако, я в названной моей книге обращаю внимание как на то самое высказывание товарища Сталина о матриархате, которое имеет в виду акад. Струве, так и еще на одно высказывание товарища Сталина о матриархате. В этом нетрудно убедиться, раскрыв мою книгу на стр. 293 и 317.

М. Косвен

От редакции. Печатаю письмо проф. М. О. Косвена, редакция все же полагает, что он неправ, когда считает достаточным простое упоминание о взглядах И. В. Сталина на матриархат в книге, специально посвященной вопросу о матриархате.

III

В ВДИ № 3 за 1948 г. опубликована статья С. Я. Лурье «Культ Матери и Девы в Боспорском царстве». В этой статье на стр. 207 С. Я. Лурье, трактуя греческую надпись, изданную Латышевым в IOSPE, II, 54, приписывает себе расшифровку слова THCMAC, как τῆς Μᾶς (т. е. родит. падеж: имени богини Ма), что, по его словам, не сумели сделать ни Латышев в своем издании, ни зарубежные ученые, работы которых были указаны ему, по его словам, Б. И. Наделем.

В действительности приоритет в расшифровке THCMAC как τῆς Μᾶς принадлежит все-таки не С. Я. Лурье, а В. В. Латышеву. Это видно из бумаг В. В. Латышева и С. А. Жебелева (Архив АН СССР, фонд 729, опись 1, № 34), работа над которыми велась в 1946—1947 гг. по поручению Института истории АН СССР Б. И. Наделем под руководством С. Я. Лурье. В комментарии к данной надписи рукой С. А. Жебелева написано: Latyshev... dubitanter proposuit τῆς Μᾶς [Латышев предположительно предложил τῆς Μᾶς].

*Лен. отделение
Института истории АН СССР*